

Философия как ценность национальной культуры

Малыхина Г. И., Миськевич В. И.

Динамика социокультурных процессов имеет определенную логику. Чаще всего она обнаруживается апостериори – в виде тенденции развития системного объекта. Эволюция философской мысли – не исключение. Ее утверждение в духовной культуре античного мира положило начало новой – интеллектуальной – традиции человечества. Суть этой традиции в ориентации на рациональное истолкование действительности и обосновании предназначения и места человека в мире.

Естественно, что в различные исторические эпохи статус философии имел свои особенности. Так, в античном мире он был связан, с одной стороны, с критикой мифа, а с другой – созданием рациональной картины мира и выработкой новых форм и методов мышления (познания). Во времена средневековья эта традиция не только сохранилась, но и получила известное развитие в рамках теологической проблематики. В эпоху Возрождения философская мысль проникается энергией мистицизма и через пантеизм утверждает новые образы мира и человека: мир бесконечен, потенциал человека как свободного творца безграничен. В последующие столетия (XVII-XIX вв.) выковывается новая «ось истории», ставшая вектором перехода исторического процесса с традиционного на индустриальный путь развития. Становление техногенной цивилизации явилось своего рода синергетическим эффектом трех, как оказалось, великих событий того времени – научной революции, промышленного переворота и социально-политической революции во Франции. А их подосновой, в свою очередь, послужила Реформация и протестантская этика. Каждое из этих событий так или иначе своими корнями уходит в интеллектуальную историю Европы, «ядром» которой во все времена была философия.

Утверждение индустриальной цивилизации привело не только к кардинальным изменениям в сферах политики и экономики, но и к коренной переоценке ценностей. Суть ее, как нам представляется, в следующем. Связанная с философией интеллектуальная традиция во все времена укреплялась и развивалась в рамках бинарной оппозиции «Человек – Бог» (в античные времена – Нус, Логос, Перводвигатель, Единое). Смысл познавательной активности (в том числе научной деятельности) связывался с поиском ответа на извечный вопрос о месте и предназначении человека в божественном универсуме. Но вот XIX в. устами Ф. Ницше провозглашает: «Бог умер». Это означало, что человеческое бытие вдруг сделалось однополярным, потеряло противовес. Остался человек и «неизвестно откуда» взявшаяся природа, рассматриваемая им в качестве подручного средства для реализации его амбиций.

С этого момента возникают и проблемы, касающиеся статуса, места и роли в культуре самой философии. Постепенно, шаг за шагом перебрав различные варианты самоидентификаций, она отказывается от натурфилософских претензий, изобретательницы социальных утопий, роли «служанки науки», унии с политической идеологией. В XX в. философия пытается найти точку опоры то в

языке, то в глубинах человеческой экзистенции, то в искусстве, то в мире повседневности, то в эзотерике...

Явления и факты стремительно меняющейся действительности последнего столетия делают полет совы Минервы в высшей степени проблематичным. Писать серым по серому уже не получается. События спрессовываются во времени и пространстве и философской мыслью не схватываются («лицом к лицу лица не видно»). Будущее тает во мраке синергетической неопределенности, связанной с интенсивным развитием ВНИС технологий и экспансией виртуальной реальности.

В этих обстоятельствах вопрошание о статусе и функциях философии в современной культуре становится как никогда ранее насущным. Размышления на сей счет, как представляется, должны идти по двум взаимосвязанным направлениям. Первое – это вопрос о теоретическом статусе философии. Традиционная территория философского дискурса – природа, общество, культура, мышление – сегодня оккупирована науками (хотя и не на все 100%). За человека все более цепко хватается и стремится его удержать религия. Всеми доступными им средствами воздействуют на общественное сознание государство и бизнес. Второе направление связано с поиском ответа на вопрос о практическом предназначении философии: чему, в конце концов, должна служить философия?

В настоящее время существует целая палитра мнений и суждений о статусе философии в современной культуре. При всем их разнообразии и даже противоречивости можно, тем не менее, выделить некоторые объединяющие их идеи. Во-первых, в ситуации укрепления позиций агностицизма, скептицизма и релятивизма философия призвана быть *хранительницей рациональности*. При этом теорию познания нельзя сводить к теории и методологии науки. В нее органично должна быть вплетены нравственные и гуманистические проблемы. Во-вторых, философия должна быть *критической теорией*. Однако критикуя социальную реальность, нужно создавать и позитивные учения о современном обществе, опираясь на эмпирические исследования и господствующие ценности. Наконец, в дегуманизированном мире философия призвана содействовать становлению *человека как личности*, способствовать развитию в нем гуманистического потенциала.

Отечественная философия в качестве значимого феномена национальной культуры и общественного сознания должна еще состояться. Дело вот в чем. С одной стороны, возникновение, а затем институализация философии в Беларуси в советский период шло в едином русле становления белорусской государственности, формирования национальной элиты, развития национального самосознания и высоких форм культуры. С другой – данный процесс протекал в контексте детерминаций укрепляющегося тоталитарного господства, в т. ч. тоталитарной идеологии. Она-то и стала «точкой опоры» и мейнстримом формирования и эволюции белорусской культуры и философии в тех исторических условиях. Сегодня, а *posteriori*, очевидно, что развитие философии в Союзе в купе со всем комплексом социально-гуманитарных наук оказалось в существенной степени деформированным. И это особенно очевидно при сопоставлении, например, советского философского наследия и философии «серебряного века».

Белорусская философия в тот период истории только-только начала вставать на ноги, обретать институализированные формы, в рамках которых она функционировала и развивалась (Институт философии, кафедры в вузах). По мере становления и укрепления традиции, системы подготовки кадров, отечественные философы внесли свой вклад в развитие национальной философской культуры и национального самосознания. Работая в рамках жестких мировоззренческих ограничений, они смогли получить значимые теоретические результаты в ряде направлений исследовательского поиска (например, разработке проблем диалектики, философских проблем естествознания, методологии науки, философии космизма, философии социального действия, культурологии, логики, национальной интеллектуально-духовной традиции и т. д.).

Современное белорусское философское сообщество в условиях обретения нашей страной суверенитета должно по-новому самоопределиться, в том числе подвергнуть критической переоценке свой прошлый опыт – и достижения, и срам. Затребованность обществом философии определяется не только фактом ее общекультурного значения, но и реальным вкладом в развитие культуры своего общества, самосознания своего народа. Государственно-политическая независимость Республики Беларусь открывает в этом смысле перед отечественной философией вдохновляющие перспективы. Ими нужно суметь воспользоваться и использовать. Понятно, что это не просто.

Философия как теоретическая система мировоззренческих знаний принимает самое непосредственное участие в процессах трансформации национального самосознания, формировании новых потребностей молодого поколения. Чтобы ответить на вопрос: какая философия нужна белорусам, для этого нужно вернуться к истокам исторической традиции, прежде всего «эпохам возрождения», «точкам» ее роста, подвергнуть анализу недавнее прошлое, осмыслить динамику новых европейских и постсоветских реалий, уяснить место и роль суверенной Беларуси в изменяющемся мире. Сравнивая себя с соседями, мы видим, что немецкая, французская или английская философия занимаются в первую очередь собственными проблемами, а не комментированием или приспособлением «чужих» концепций к собственной культурной и философской традиции. В этих философиях выражен, скажем так, «дух» той или иной нации. Стало быть, белорусская философия в определенной степени также должна быть средоточием национального духа и «уметь выразить себя перед миром» (Р. Тагор). Вместе с тем она является активной участницей формирующегося сегодня нового духовного миропорядка на просторах СНГ и современной Европы. Другими словами, национальная философия должна быть и относительно автономной духовной сферой, и в то же время быть связанной с мейнстримом развития мировой философии. Только так отечественная философия может подтвердить свое право на существование и стать неотъемлемым компонентом национальной культуры и идентичности, с одной стороны, – и интегральным аспектом современных духовно-интеллектуальных процессов, – с другой.

С этой точки зрения важно сохранять и умножать накопленный позитивный опыт. В этом плане считаем архиважной ту работу, которую в свое время

проделали В. Н. Конон, Э. К. Дорошевич, А. С. Майхрович, С. А. Подокшин и др., и которую сегодня продолжают сотрудники Института философии, готовя к изданию онтологию белорусской философской мысли. Акцент на корнях национальной истории и культуры, критический анализ (а не идеологическая апологетика) современной белорусской социокультурной синергии, разработка и обоснование способов и сценариев социальных инноваций, форм и методов воспитания «нового белоруса» - это и есть «точки роста», национального самосознания, трансформации ментальности, которая определяет (и будет определять) наше бытие. В него должна научиться вглядываться отечественная философия. Ценности национальной духовной культуры, зафиксированные в белорусской философской традиции, следует рассматривать и как маркеры национальной самоидентификации. Вот почему ее изучение и освоение учащейся молодежью – это один из действенных способов трансформации белорусской ментальности, воспитания гражданского патриотизма.

Нужны коммуникации, общение, неформальные обсуждения, нужна площадка для свободного публичного дискурса. В этой связи вспоминаются времена «философских ассамблей», организованных проф. Ю. А. Хариним. Нужен конструктивный диалог с властью. Способность к последнему в нашей интеллектуальной традиции начисто отсутствует. Мало что изменилось в этих отношениях и сегодня. Принципиальное значение имеет и диалог с представителями иных форм культуры, в частности, науки, искусства, религии. В рамках такого рода взаимодействия считаем важной работу кафедры философии БГУИР, на базе которой в течение трех десятилетий проводятся Международные философские чтения «Великие преобразователи естествознания». Последние Чтения состоялись в марте 2017 г. и прошли в рамках Года науки в Республике Беларусь.

Философия является не только хранительницей уникального духовного опыта народа, но и, как отмечалось выше, формой связи с мировой интеллектуальной традицией. Ее освоение помогает субъекту овладеть системным мышлением, самоопределяться в культуре и истории, критически и креативно мыслить.

На статус отечественной философии, ее место в системе социогуманитарных наук и человекознания нужно смотреть и сквозь призму перспектив социокультурной динамики. Она, как прозвучало в принятой на II съезде ученых Республики Беларусь стратегии развития науки и технологии на 2018-2040 гг., связана с укреплением суверенитета Республики Беларусь, культурной и исторической идентичности белорусского народа, с взаимодействием традиций и инноваций и формированием нового качества человеческого капитала.

Малыхина Галина Ивановна, заведующая кафедрой философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники; кандидат философских наук, доцент (Беларусь).

Миськевич Владимир Иосифович, доцент кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники; кандидат философских наук (Беларусь).